

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТКАЗЕ В ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ НА ОСНОВАНИИ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РФ

Э. Х. Сиратова

УФМС России по Челябинской области, г. Челябинск, Российской Федерации

В статье рассматриваются проблемы отказа от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ. Анализируются мнения ученых с конституционной точки зрения относительно дачи показаний участниками уголовного судопроизводства. Автором обосновывается вывод о необходимости совершенствования законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: Конституция, уголовный процесс, заявление, отказ от дачи показаний, свидетельский иммунитет.

REFUSAL TO TESTIFY ON THE BASIS OF THE ARTICLE 51 OF THE CONSTITUTION OF RUSSIA

E. Siratova

Foreign Passports Registration Department, Office of the Federal Migration Service of Russia
in Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers historical and legal aspects of legal norms interpreting. The author stresses the importance of finding the true meaning of a legal norm in a mechanism of legal regulation.

Keywords: interpretation, legislative will, interpretation of laws, authenticity of the rule of law, law enforcement.

В соответствии со ст. 51 Конституции РФ никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Вместе с тем в правопримениальной практике отсутствует однозначное понимание вопроса о том, что подразумевается под правом не свидетельствовать против себя, супруга и родственников. Этим нередко пользуются правоохранительные органы, например, привлекая лицо, обоснованно подозреваемое ими в совершении преступления, в качестве свидетеля и в целях получения показаний, оказывая на него давление под угрозой ответственности за отказ от дачи свидетельских показаний. При этом право не свидетельствовать против себя трактуется максимально узко: следователь или дознаватель убеждает допрашиваемого, что свидетельствование против себя предполагает прямое обличение в совершении преступления, а сведения о каких-либо фактах таковым не являются [1].

В юридической литературе активно обсуждается вопрос: лишает ли отказ свидетельствующего лица давать показания от права повторного обращения к нему? Соглашусь

с мнением некоторых авторов, которые считают, что не лишает. Так, по мнению М.Г. Решняк, в случае возникновения новых обстоятельств, о которых лицо должно быть допрошено, допрос может быть проведен, при этом лицу вновь разъясняется его право на отказ от дачи показаний [2].

Вместе с тем следует отметить, что обвиняемый не освобождается от обязанности явиться по вызову следователя для производства иных процессуальных действий. Как указал в одном из своих определений Конституционный Суд РФ, закрепление в Конституции РФ права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проявления независимо от того, согласен на это обвиняемый (подозреваемый) либо нет, – различных процессуальных действий для опознания, получение образцов для сравнительного исследования), а также использование документов, предметов одежды, образцов биологических тканей и прочего в целях получения доказательств по уголовному делу.

Обращает внимание на себя отсутствие правила о недопустимости повторного вызова на допрос обвиняемого, отказавшегося от

дачи показаний, применительно к процессуальной фигуре подозреваемого. Этот участник уголовного процесса также не обязан доказывать свою невиновность, а потому и его отказ от дачи показаний должен становиться препятствием для вызова на повторный допрос по тому же подозрению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе. Повторный допрос может проводиться только по просьбе самого подозреваемого [3, с. 11].

Как считают А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко, попытки повторной дачи показаний могут производиться многократно, поскольку устойчивая судебная практика не усматривает нарушений в повторных вызовах и допросах лица, уже отказавшегося от дачи показаний, в том числе обвиняемого, что без заявления прямо запрещено ч. 4 ст. 173 УПК РФ. Так, Судебная коллегия апелляционной инстанции по уголовным делам Приморского краевого суда в решении от 02.09.2014 по делу № 22-5241/14 сочла, что отсутствие заявления обвиняемого о повторном допросе не является нарушением, поскольку «в самом протоколе допроса обвиняемого ... он указал, что желает давать показания и не отказывается от них» [1]. В постановлении председателя суда Еврейской автономной области от 22.07.2013 по делу № 4-А-45/2013 указано: то, что обвиняемый отказался от дачи показаний, «никоим образом не препятствует следователю вызывать подследственного, равно как и не освобождает последнего от обязанности явиться по вызову в назначенный срок. В Апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Волгоградского областного суда от 07.05.2013 № 22-1691/13 также отмечено отсутствие нарушений в повторном допросе без заявления обвиняемого, так как он «давал показания добровольно в присутствии защитника» [1].

Указанные примеры из судебной практики наглядно показывают, что в ходе предварительного расследования создаются условия для давления на допрашиваемых лиц, в том числе отказавшихся от дачи показаний. Такая практика не является корректной с конституционной точки зрения и впоследствии может стать предметом рассмотрения Конституционного суда Российской Федерации [1].

Буквальное понимание ст. 51 Конституции РФ не позволяет установить круг субъектов, которым нужно разъяснить ее содержание. Дело в том, что в самой статье сформулировано общее право граждан не свидетельствовать против себя самого,

своего супруга и близких родственников, но не называются конкретные субъекты процессуальной деятельности, получившие такое право.

Так, с точки зрения А.В. Орлова, очевидно, что ст. 51 Конституции РФ предоставляет дополнительные права свидетелям. Однако в публикациях, комментирующих Конституцию РФ, утверждалось, что в разъяснении ст. 51 Конституции РФ обвиняемому и подозреваемому нет необходимости, так как у них нет обязанности давать показания.

По большому счету ст. 51 Конституции РФ должна разъясняться и при получении объяснений, особенно у граждан, чья причастность к преступлению проверяется, а также при составлении этих документов не должно влечь обязательного признания их недопустимыми, так как гарантированный Конституцией РФ гражданин свидетельский иммунитет может быть обеспечен в рамках производства по уголовному делу.

Возвращаясь к тексту ст. 51 Конституции РФ, отметим отсутствие ясного представления также и в отношении того, всем ли свидетелям (потерпевшим) надо разъяснить анализируемые положения Основного Закона. По смыслу Конституции РФ лицо не обязано свидетельствовать в тех случаях, когда это может изобличить его лично, супруга или близких родственников. В других ситуациях освобождения от обязанности свидетельствовать не происходит. Таким образом, чтобы не нарушать права свидетеля или потерпевшего, надлежит учитывать предмет его показаний. Во всех случаях, когда не исключается хотя бы малейшая вероятность, что показания свидетелей (потерпевших) могут «обернуться» против них самих, их надо знакомить с анализируемым конституционным правом.

Дополнительные сложности создает и обязательное предупреждение свидетеля и потерпевшего об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний. Предупреждение об уголовной ответственности действительно в некоторой степени нейтрализует конституционное право «хранить молчание» и является психологическим давлением на свидетеля.

Некоторым свидетелям разъяснение ст. 51 Конституции РФ не будет иметь смысла или будет выглядеть не вполне серьезно в силу их малолетнего возраста. Но как быть в тех случаях, когда предметом показаний малолетних является преступная деятельность родителей. Скорее всего, их допрос нецелесообразен.

Когда возникает вопрос о распространении ст. 51 Конституции на лицо, проживающее с обвиняемым (подозреваемым), подсудимым в фактических брачных отношениях, но без официальной регистрации, согласно буквальному толкованию закона «сожители» не попадают в круг лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, что, несомненно, ставит их в очень щекотливое положение [7, с. 135-136]. В связи с чем такие обстоятельства, как венчание в церкви, наличие общих детей и ведение совместного хозяйства, поскольку сами по себе они не порождают формальных супружеских отношений, не дают лицу права на основании ч. 1 ст. 51 Конституции РФ отказаться от дачи свидетельских показаний. Надо признать, что, не учитывая характера фактических отношений, складывающихся между людьми, закон проявляет формализм, в результате чего попираются нравственные нормы, а также нарушается принцип равенства всех перед законом и судом. В частности, сожители, находящиеся *de facto* друг с другом в тех же отношениях, что и супруги, оказываются в худшем положении в сравнении с лицами, чей брак зарегистрирован в органах загса. Следует поддержать высказанное в юридической литературе предложение распространить свидетельский иммунитет на лиц, состоящих с обвиняемым (подозреваемым) в фактических брачных отношениях. При этом вопрос о наделении гражданина свидетельским иммунитетом должен решаться должностным лицом или органом, ведущим производство по уголовному делу, с учетом продолжительности совместной жизни, ведения общего хозяйства, наличия детей и т. д.

По мнению авторов, доверительные отношения являются необходимым условием эффективной защиты прав и законных интересов граждан не только защитниками, но и законными представителями несовершеннолетнего. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве этому вопросу вообще не уделено внимания. В соответствии с положением п. 4 ст. 5 УПК, раскрывающим понятие «близкие родственники», из числа законных представителей правом не свидетельствовать против несовершеннолетнего пользуются только его родители и усыновители, поскольку они имеют возможность сослаться на ч. 1 ст. 51 Конституции РФ. Что же касается законных представителей, не являющихся близкими родственниками несовершеннолетних (например, попечитель или работник органа опеки и попечительства), то, поскольку на них ст. 51 Конституции РФ не распро-

страняется, они не освобождены от обязанности давать показания по уголовному делу, в том числе против представляемых ими лиц. Такое положение трудно признать нормальным. Думается, в законе должно быть прямо закреплено право законного представителя отказаться давать показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием помощи несовершеннолетнему при производстве по уголовному делу. При этом правом свидетельского иммунитета должны пользоваться все законные представители независимо от того, кто конкретно выполняет функции этого участника процесса, – родители или, например, работники органов опеки и попечительства [4, с. 76-77].

Еще одной проблемой на пути эффективного применения права не давать показания является отсутствие механизма действенного контроля за деятельность должностных лиц, обязанных по закону разъяснять это положение обвиняемому, подозреваемому или свидетелю. Чтобы «перепрыгнуть» через конституционную норму, некоторые следователи перед началом производства допроса подозреваемого делают пометку в протоколе о том, что ст. 51 Конституции РФ разъяснена, и далее незамедлительно приступают к допросу, умышленно не обременяя себя выяснением вопроса о том, желает подозреваемый (обвиняемый) давать показания против себя или нет. Внешне протокол оформляется с соблюдением требований закона, а фактически право подозреваемого (обвиняемого) не свидетельствовать против себя следователем грубо нарушается [7, с. 136-137].

Как показывает практика, чаще всего право отказа от дачи показаний разъясняется подозреваемому и обвиняемому. Но остальные лица, обладающие аналогичным правом (свидетели, гражданские истцы и гражданские ответчики), о нем не информируются, что приводит к нарушению их прав и признанию доказательств, полученных в ходе подобных допросов, недопустимыми.

Вместе с тем свидетельский иммунитет по смыслу ст. 51 Конституции РФ, конкретизирующей ее п. 40 ст. 5, ст. 56 и ч. 8 ст. 234 УПК РФ не может рассматриваться в качестве препятствия для реализации лицом, обладающим таким иммунитетом, права использовать известные ему сведения, в том числе в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов лиц, которых эти сведения непосредственно касаются.

Таким образом, ст. 51 Конституции РФ и основанные на ее положениях нормы УПК РФ предоставляют любому физическому

лицу право отказаться от сообщений любой информации о самом себе и о своих близких родственниках кому бы то ни было и в какой бы то ни было форме, кроме случаев, прямо предусмотренных федеральным законом. То есть четких пределов свидетельского иммунитета нет, чем иногда пользуются недобросовестные участники уголовного судопроизводства. Однако более верной представляется позиция авторов, которые считают, что в законе следовало бы указать, что право отказаться свидетельствовать против себя и близких родственников возникает, когда ответы свидетеля на заданные ему вопросы могут быть использованы как доказательство причастности указанных лиц к преступлению.

Часть 2 ст. 11 УПК РФ закрепляет, что в случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу. Но как расценивать показания, если лицо, начав уже их давать, воспользуется своим правом и откажется от дальнейших показаний. Как считает М.Г. Решняк, право не свидетельствовать против себя и своих близких, носит дляящийся характер и не может быть прервано отказом. При этом ранее данные показания могут быть использованы, поскольку они получены в соответствии с законом, не теряют своей силы и рассматриваются наравне с другими доказательствами [2].

Является ли отказ от дачи показаний, предусмотренный ст. 51 Конституции РФ, абсолютным, носит ли он универсальный характер. Предполагается ли возможность полного молчания на любой заданный вопрос и не будет ли данное молчание расцениваться как негативное последствие для лица. Разрешение указанной проблемы необходимо, поскольку правоохранительные органы в своей деятельности при допросе лица и разъяснении ему ст. 51 Конституции указывают на то, что лицо имеет право не давать показания против себя только по поводу совершенного деяния. На любой вопрос: о взаимоотношениях, характеристике лица, либо ситуациях, не связанных с расследуемым событием, они обязаны дать правдивые пояснения. В противном случае будет возбуждено уголовное дело за отказ от дачи показаний.

В российском уголовном судопроизводстве представляется правильным рассматри-

вать возможность отказа от показаний в широком плане. Лицо вправе отказаться от дачи любых пояснений на любой вопрос против себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников, если считает, что данные им показания могут быть использованы ему во вред. Указанное право служит гарантией, обеспечивающей достоинство человека, неприкосновенность его частной жизни, личной и семейной тайны, возможность защиты им своих прав и свобод, рассмотрение дел в судах на основе презумпции невиновности и состязательности [6, с. 138-139].

Так, по мнению Кожевникова К.М., Кулешова Ю.И., уклонение или отказ от дачи показаний свидетеля или потерпевшего нарушает отношения, обеспечивающие получение компетентными органами информации, которая после соответствующего процессуального закрепления получает статус доказательства [5, с. 33].

Если лицо, обладающее свидетельским иммунитетом, решает дать показания, то на основании ч. 2 ст. 11 УПК РФ дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить его о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Проблема возникает в следующем – кто будет определять, что показания, которые даст лицо, могут быть использованы против него самого или его близких родственников. Если это будет осуществлять лицо, производящее расследование, то подход будет сугубо избирательным с обвинительным уклоном, что не будет способствовать реализации смысла, заложенного в свидетельском иммунитете. Если же предоставить все исключительно на усмотрение самого допрашиваемого лица, то ситуация приведет к повсеместному ничем не мотивированному отказу от дачи показаний. Выходом могла бы служить обязанность лица, производящего расследование, при разъяснении ст. 51 Конституции РФ указывать возможность ее использования только в случае, если допрашиваемый полагает, что данные показания могут нанести вред исключительно его интересам или его близким родственникам [6, с. 139].

В целях устранения вышеуказанных проблем в уголовно-процессуальном законодательстве и предотвращения злоупотреблений лицами, ведущими уголовный процесс, в юридической литературе неоднократно высказывались предложения внести изменения в уголовно-процессуальное законо-

дательство Российской Федерации. В связи с этим более близка точка зрения А.В. Орлова, который предлагает закрепить и детализировать в УПК РФ требования ст. 51 Конституции. Так, по его мнению, допрос подозреваемого, обвиняемого, подсудимого следует начать с разъяснения права не свидетельствовать против самого, своего супруга и близких родственников и выяснения желания давать показания, о чем в протоколе будет делаться собственноручно пометка с указанием добровольности принятого решения. Следователь, прокурор, суд будут обязаны разъяснить, что в соответствии со ст. 61 УК РФ явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, изобличению других соучастников преступле-

ния и розыску имущества, добытого в результате преступления, является обстоятельством, смягчающим наказание. Отказ от дачи показаний подозреваемого, обвиняемого и подсудимого не повлечет для них иных негативных последствий, кроме лишения указанного смягчающего наказание обстоятельства, и не будет учитываться при избрании меры пресечения в качестве обстоятельства, отрицательно характеризующего личность подсудимого, при назначении ему вида и размера наказания [7, с. 137].

Таким образом, некоторые изменения в уголовно-процессуальном законодательстве позволяют предотвратить нарушение законных прав участников уголовного судопроизводства.

Примечания

1. Аснис А. Я., Кравченко Д. В. О некоторых вопросах, связанных с конституционным правом не свидетельствовать против самого себя, в российской уголовной правоприменительной практике // Программа информационной поддержки Российской науки и образования – <http://base/consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 01.09.2015).
2. Решняк М. Г. Свидетельский иммунитет – особый вид привилегий // эж-Юрист. – 2011. – № 16 // Программа информационной поддержки Российской науки и образования. – <http://base.garant.ru/59607039/> (дата обращения: 01.09.2015).
3. Дикарев И. С. О праве некоторых лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, не являться по вызовам на допросы // Адвокатская практика. – 2006. – № 5. – С. 10-12.
4. Дикарев И. С. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Журнал российского права. – 2012. – № 3. – С. 76-81.
5. Кожевников К. М., Кулешов Ю. И. Ответственность за уклонение или отказ от дачи показаний // Законность. – 2006. – № 3. – С. 32-35.
6. Перминов А. С. «Молчание-золото» // Право и государство : теория и практика. – 2008. – № 2. – С. 138-139.
7. Орлов А. В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе : моногр. – Самара, 2005.

СИРАТОВА Эльвира Хаятовна,
ведущий специалист-эксперт ООЗП УФМС России по Челябинской области, аспирант
факультета Подготовки сотрудников правоохранительных органов,
Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский
университет).

E-mail: Elvirasiratova@mail.ru

SIRATOVA Elvira,
leading expert of the Foreign Passports Registration Department, Office of the Federal Migration
Service of Russia in Chelyabinsk Region, Applicant for a Degree, Faculty of Law
Enforcement Officers' Training, South Ural State University (National Research University).

E-mail: Elvirasiratova@mail.ru